Она положила сверху большой снежок, который по размерам был меньше того, что лепила изначально, чтобы спрятать неизменную улыбку. Теперь получился настоящий снеговик.

— В чем именно он ограничен? — настойчиво расспрашивал Кьян.

Мериэль положила камушки, которые приготовила заранее.

— Хм… Знаешь… А! Кьян, дай мне вот это.

— Давайте уточним… О, держите.

У него в руках была маленькая морковка. Он выглядел недовольным и бормотал так, словно ожидал ответа.

Мериэль, конечно, взяла у него морковку и воткнула в снеговика.

— Чего-то не хватает…

— Вы еще не ответили.

— Кьян, ты такой настойчивый. Ну что тебя так интересует в эрцгерцоге?

— Я интересуюсь, потому что он — человек, которым я восхищаюсь больше всего…

Когда Кьян произнес слово «восхищаюсь», он выглядел крайне неловко.

Мериэль усмехнулась и сняла с себя шарф, оборачивая его вокруг снеговика.

— О! Готово! Как тебе? Это снеговик.

Кьян все еще казался грустным, но, взглянув на снеговика Мериэль, вздохнул.

— Кто вы на самом деле? Ребенок?

— Я хотела слепить его, когда будет столько снега.

— Очень скоро он растает.

— Однако мне было весело лепить его, так что все в порядке, — хихикнула Мериэль, потирая

вспыхнувшие от холода нос и щеки.

— Вы подхватите простуду.

— К этому склонен Кьян.

— Почему вы так говорите? — Кьян глубоко вздохнул и снял с себя шарф, в который укутал Мериэль.

Она усмехнулась и моргнула.

— Когда эрцгерцог это увидит, он будет завидовать.

— Думаете, было бы лучше, если бы вы простудились?

— Нет, просто эрцгерцог достаточно ограниченный.

— Это неправда.

— Кажется, Кьян обожает эрцгерцога.

— Разве он и принцессе не нравится?

Мериэль, заметив, как чуть-чуть поникли его плечи, улыбнулась. Когда он отдал свой шарф ей, его шея напряглась. Мериэль, глядя на него, ответила:

— О, но эрцгерцог очень милый.

— Не пытайтесь польстить ему сейчас. Я передам ему все ваши слова.

— И в самом деле.

Она улыбнулась и прикрыла рот обеими руками, когда заметила, как сузились глаза Кьяна.

— Он выглядит дураком, когда становится милым.

Прокашлявшись, Кьян отвернулся. Он похлопал по самодельному снеговику Мериэль, не зная, не покраснели ли его уши.

— Разве он не должен быть больше?

Это его поведение было совсем не похоже на прошлую вспышку, когда он стал ворчать как ребенок.

«Кто это еще тут похож на ребенка?».

Кьян, придя в себя, предложил слепить более крупного снеговика, но Мериэль покачала головой.

— Мне пора на занятия.

После того как была назначена дата ее свадьбы, Мериэль начала учиться. Она попросила, чтобы эрцгерцог разрешил ей заниматься тем, чего она никогда прежде не делала, пока притворялась идиоткой.

— Вам весело?

— Ну да.

— Говорят, что Селина — гений.

— Совершенно верно.

— И вы не считали себя глупой?

— Я и вела себя как дура.

— Я так не думаю...

— Сегодня очень важный день в моем обучении, так что, Кьян, тебе нужно идти.

Мериэль помахала Кьяну на прощание.

— Не могли бы вы рассказать мне, чему вы учитесь? — нахмурившись, спросил Кьян.

— Беру уроки полового воспитания.

— Что?

— Сегодня мне расскажут о сексе.

— Это… Это Селина вас такому учит?

— Конечно, — сказала Мериэль.

— Но это же никак не связано с образованием!

Мериэль пригрозила Кьяну, испустившему смущенный крик, указательным пальцем.

— Из всех знаний это — самое важное. Ведь можно кончить тем, что произведешь на свет нежеланного ребенка, если не уметь пользоваться контрацепцией. А прямо сейчас я тебя оставлю.

— Ох! Молчите! Молчите!

Кьян закрыл Мериэль рот рукой. Она молча склонила голову и натолкнулась взглядом на пылающее лицо.

— М-м!

Но ничего не смогла сказать — ей все еще зажимали рот.

— Если только вы не сошли с ума… Почему вы продолжаете говорить такое передо мной?

— М-м!

На лице Мериэль появилось недовольное выражение, поскольку он все еще зажимал ей рот, задавая ей вопросы. Когда Кьян убрал руки, Мериэль вздохнула.

— Что именно ты подразумеваешь? — безнадежно спросила она.

— Говорить подобные непристойности… Находясь в таких отношениях…

— Кьян все еще девственник?

Он встревожился и отвернулся.

— Очевидно, что эта реакция… Не бери в голову.

Договорив, Мериэль повернулась и вошла в спокойный дворец. Кьян, оставшись один, какое-то время стоял, как окаменевший, закрывая красное лицо руками и даже не думая о том, чтобы глядеть по сторонам.

http://tl.rulate.ru/book/59195/1556533